

- Русь эпохи Феодана Грека и Андрея Рублева, с. 144—149.
- 48 В Успенском соборе Мелётова (1461 г.) первоначальный иконостас располагался только между восточными столбами, в Софии Новгородский местный чин сомкнулся в 1528 г. См.: Бетин Л.В. Ук. соч., с. 48.
- 49 Demus O. Byzantine Mosaic Decoration. London, 1948, p. 34.
- 50 Акты исторические, т. I. СПб., 1891, с. 26.

И.А. Кочетков

(Москва)

ИСТОРИИ ИКОНОСТАСА СОБОРА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Как известно, от иконостаса собора Ферапонтова монастыря, относящегося к той эпохе, когда здесь выполнял стенные росписи Дионисий с сыновьями, до нас дошли иконы местного, деисусного и пророческого рядов. Неоднократно высказывалось мнение, что этими тремя рядами и ограничивался первоначально иконостас¹. Натурное обследование собора Ферапонтова монастыря, проведенное мною в 1975--1977 гг., а также привлечение материала монастырских описей XVII--XVIII вв. позволяют, во-первых, подтвердить или даже доказать некоторые положения, выдвинутые моими предшественниками, уточнить ранее сделанные наблюдения и, во-вторых, проследить историю перестроек иконостаса.

В начале XX в. собор Рождества Богородицы имел четырехъярусный резной иконостас. О его формах можно судить по фотографиям, приведенным в книге В.Т. Георгиевского², а также по фотографиям, сохранившимся в Архиве Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР. Иконостас не только перегораживал собор на всю ширину его, но и занимал восточные участки северной и южной стен до дверных проемов. Праздничный ряд состоял из 26 икон, вставленных в гнезда овальной формы. В деисусном ряду этого иконостаса находилось 17 икон: кроме дошедших до нас 16-ти

икон первоначального иконостаса еще и средник, на котором был изображен Вседержитель, восседающий на облаках, с державой в левой руке и с именованно благословляющей правой рукой. Средник был значительно шире и выше остальных икон чина. Иконы были расположены в следующем порядке: слева от средника -- 1 "Богоматерь", 2 "Архангел Михаил", 3 "Апостол Петр", 4 "Иоанн Богослов", 5 "Василий Великий", 6 "Григорий Двоеслов", 7 "Георгий", 8 "Симеон Столпник"; справа от средника -- 1 "Иоанн Предтеча", 2 "Архангел Гавриил", 3 "Апостол Павел", 4 "Андрей Первозванный", 5 "Иоанн Златоуст", 6 "Николай Чудотворец", 7 "Димитрий Солунский", 8 "Даниил Столпник". В пророческом ряду центральная икона "Богоматерь Знамение, Давид и Соломон" была поднята значительно выше остальных. Размещались иконы следующим образом: слева от средника -- "Даниил, Иеремия и Исаия", "Софония, Аввакум, Иона и Осия", "Варух и Илья"; справа -- "Аарон, Геден и Иезекииль", "Иаков, Захария, Малахия и Иоиль", "Иессей и Михей".

Дальнейшая судьба иконостаса такова. В 1918 г. по распоряжению А.И.Анисимова, который был членом Комиссии по реставрации иконописи в России, все находившиеся в соборе иконы были вынуты из иконостаса или сняты со стен, пронумерованы и заперты в двух комнатах монастырского корпуса, о чем был составлен акт ³. На следующий год эти иконы осмотрела комиссия из Петрограда, в которую входил работавший ранее с А.И.Анисимовым реставратор П.И. Юкин. Комиссия обнаружила "слабое приподнятое левкаса" на расчищенной в 1918 г. части иконы "Григорий Двоеслов" и на некоторых заклеенных иконах. Считая условия хранения неподходящими, комиссия постановила: "7 икон пророческого яруса, 16 икон чиновного, 2 иконы клиросного и 5 икон местного (все эти иконы письмо Дионисия) перенести в Богоявленский храм, бывшую келью патриарха Никона, а последние оставить на прежнем месте. Григория Двоеслова и Умиление укрепить, что сделано П.И.Юкиным" ⁴.

В 1933 г. 6 икон деисусного чина -- "Богоматерь", "Иоанн Предтеча", "Архангел Михаил", "Апостол Павел", "Апостол Петр", "Димитрий Солунский" -- были через музей Кирилло-Белозерского монастыря переданы в Третьяковскую галерею ⁵. В 1958 г. еще 6 икон того же чина поступили в Русский музей: "Григорий Двоеслов", "Архангел Гавриил", "Георгий", "Иоанн Златоуст", "Симеон Столпник", "Василий Великий" (акт № 3671 от 31 октября 1968 г.). Туда же

поступили иконы местного ряда "Богоматерь Одигитрия" и "Сшествие во ад". Позднее икона Василия Великого была возвращена в Кирилловский музей. Остальные иконы, находившиеся в надвратной церкви, вошли в собрание Кирилловского музея. Там же находятся в настоящее время иконы праздничного ряда и средник деисуса с изображением Христа Вседержителя. Сам иконостас простоял в соборе до лета 1930 г., когда он был разобран экспедицией ЦДРМ под руководством А.И.Анисимова как "не представляющий историко-художественного значения" ⁶.

Когда был сооружен иконостас, с которым идет речь? Описи Ферапонтова монастыря 1664, 1665, 1673, 1680 и 1693 гг. ⁷ фиксируют в соборе тябловый иконостас, где 33 иконы праздников "на золоте" помещены над деисусом, а над ними 7 икон проросков. В описи 1767 г. ⁸ впервые появляется "иконостас резной столярной работы в четыре апартамента", где праздники "на красках" расположены над местным рядом. Описание иконостаса соответствует фотографиям начала XX в. Итак, последний иконостас собора был устроен между 1693 и 1767 гг. Поскольку "Спас" из деисусного чина и иконы праздников по стилю тяготеют к середине XVIII в., этим временем можно датировать и сам иконостас. Монастырская опись 1795 г. упоминает, что последний антиминс собора Рождества Богородицы выдан в 1751 г. ⁹ Тогда же были выданы антиминсы в церкви Благовещения и Мартиниана, иконостасы которых имеют сходство с иконостасом собора и описываются составителем описи в близких выражениях. Обоснованным кажется предположение, что в соборе и двух указанных церквях в 1751 г. были устроены новые иконостасы, в связи с чем были заново освящены алтари. Поскольку в придел Николы антиминс был выдан в 1744 г., там переделка иконостаса была закончена раньше, так что во время перестройки соборного иконостаса службу могли отправлять и в приделе. Предлагаемая дата подтверждается еще и тем, что иконостас опирается вверху в железные связи, установленные в 1736 г.

Итак, последний иконостас собора Ферапонтова монастыря был устроен в 1751 г. Из предыдущего иконостаса в него вошли 7 икон проросков и 16 деисусных икон (о местных иконах скажем ниже). Оказались "лишними" "Спас" из деисусного чина и все 33 иконы праздников. Их дальнейшая судьба неизвестна. Отсутствие "Спаса" в подробнейшей монастырской описи 1767 г. доказывает, что к этому времени его в монастыре уже не было. Скорее всего, вместе с ним исчезли и праздники.

Обратимся теперь к предыдущему иконостасу. Первое описание его мы встречаем в древнейшей из известных нам описей монастыря — описи 1664 г. Здесь после подробного описания икон местного ряда говорится о верхних ярусах иконостаса: "да на тябле деисус стоящей болшей, а на нем семнатцать образов на золоте, а над деисусом праздники на тритцати на трех цах на золоте же. Над праздники на семи цах писаны пр[о]рки, обложены медью под золотом..." Иконостас перегораживает собор от северной стены до южной. Никольский придел в диаконнике имеет дверь, над которой помещен образ Спаса. Внутри придела небольшой иконостас, где в нижнем ряду одна только икона Николы, а над царскими дверями — "деисусец" из пяти икон. В жертвенник ведет северная дверь, над которой икона Благовещения.

Основное отличие от иконостаса XVIII в. заключается в том, что иконы стоят на тяблах вплотную друг к другу. Скорее всего, порядок икон пророческого и деисусного рядов был тот же. Общая ширина сохранившихся деисусных икон (без средника) — 9 м 67 см. Ширина собора — 11 м 1 см. На средник и на зазоры между иконами остается 1 м 34 см. Если учесть, что средняя ширина икон этого ряда около 61 см, а средник должен быть гораздо шире, можно считать, что иконы деисусного ряда довольно точно соответствуют ширине собора. Общая ширина пророческих икон 10 м 7 см, что на 94 см меньше ширины собора.

Праздничные иконы этого иконостаса до нас не дошли. Известно только, что их было 33. Разделив ширину храма на число икон, получим среднюю ширину одной иконы 33 см. С учетом зазоров между иконами — не более 32 см. Высота таких икон должна быть 40—45 см.

Теперь попробуем этот иконостас разместить в соборе. Положение первого и второго тябла, на которых стояли деисусный и праздничный ряды, определяется вполне точно по гнездам для них в северной и южной стенах собора. Расстояние между нижними краями этих гнезд составляет 168 см. Чтобы определить высоту икон, помещавшихся между тяблами, нужно из этого расстояния вычесть высоту нижнего тябла (14,5 см) и прибавить суммарную глубину двух пазов для постановки икон (4—4,5 см). Получим 157,5—158 см, что точно соответствует высоте сохранившихся деисусных икон (156—159,5 см). Это доказывает, что местоположение первого и второго тябел иконостаса определены нами правильно.

Гнезда для третьего тябла не просматриваются, так как в результате перестроек верхней части иконостаса на северной и южной стенах собора образовались узкие ниши высотой 115—116 см. Зато хорошо видны гнезда, выбитые для установки четвертого, верхнего тябла, венчающего иконостас. Это позволяет точно определить расстояние между нижними краями гнезд для второго и четвертого тябел: 161—162 см. Здесь должны поместиться иконы пророков (63 см высоты), праздников (приблизительно 45 см) и два тябла (вместе 32 см). Не трудно подсчитать, что остается свободное пространство высотой 21—22 см. Попробуем предположительно разрешить это несоответствие. В настоящее время в гнездах для второго тябла помещаются сразу два тябла, одно на другом. Отметим при этом, что сверху лежит тябло, которое имеет пазы для икон как в верхней, так и нижней плоскости, а внизу — тябло с пазом лишь в нижней его части. Ясно, что второе из них некогда завершало тябловый иконостас. Что могло заставить поменять тябла местами? Я нахожу только один ответ: желание иметь в этом сдвоенном тябле паз для установки икон. Если это так, то тябла были сдвоены еще в период существования тяблового иконостаса. Наличие в иконостасе ХУП в. лишнего тябла высотой 16 см ликвидирует замеченное несоответствие в наших расчетах (разницей в несколько сантиметров можно пренебречь). Хотя это всего лишь предположение, я не вижу никакой другой возможности согласовать факт наличия в соборе в ХУП в. четырехярусного тяблового иконостаса со следами крепления этого иконостаса на стенах собора.

Итак, мы определили положение в соборе того иконостаса, который упоминается в списках ХУП в. Является этот иконостас первоначальным или он был перестроен до 1664 года? Можно уверенно утверждать, что положение нижних тябел не менялось. Это доказывается таким наблюдением: на некоторых участках штукатурный слой с лежащей на нем живописью загибается внутрь гнезд для крепления первого и второго тябел. Для первого тябла это можно наблюдать в нижней правой части гнезда на южной стене, для второго — в нижней левой части на северной. Значит, еще до начала стенописных работ в стенах были пробиты гнезда для крепления тябел иконостаса. В таком случае и иконы, по крайней мере деисусного ряда, были готовы раньше, чем приступили к стенным росписям (или хотя бы были изготовлены доски для них).

Напротив, четвертое тябло, завершающее четырехъярусный иконостас, появилось уже после окончания стенописных работ: гнездо для него на северной стене врезается в фигуру. Таких случаев Дионисий избегал, для чего ему приходилось иногда сдвигать фигуры чуть в сторону (композиция "Кирик и Улита" на северной грани северо-восточного столпа, композиция на 17 песнь Акафиста и "Первый Вселенский собор" на южной стене, композиция на 25 песнь Акафиста на северной стене). Кроме того, иконостас ХУП в. закрывал композиции на сюжет Благовещения на западных гранях алтарных столпов таким образом, что от них оставались видны одни головы. Заметим кстати, что сдвиги фигур в росписях от нижних двух тябел служат еще одним доказательством того, что эти тябла были установлены до начала стенописных работ.

Нет сомнения, что первоначальный иконостас был трехъярусным. Логично полагать, что третий ярус составляли дошедшие до нас иконы пророков: они датируются тем же временем, что иконы деисусного и местного рядов, подходят по размерам. Можно было бы попытаться определить высоту третьего яруса икон по следам врезки тябел на стенах собора. Но в данном случае сделать это невозможно: в результате перестройки верхней части иконостаса на стенах образовались ниши высотой II5 и II6 см. Внутри этих ниш встречаются отдельные углубления, предназначенные как будто для крепления тябел, но они расположены на разной высоте, и определить по ним местоположение третьего тябла иконостаса не удастся. Можно только сказать, что высота ниш достаточна для того, чтобы поместить там иконы пророков и два тябла между ними. Наблюдая следы крепления тябел на стенах собора, можно понять, для чего понадобилось сдвинуть тябла и тем самым поднять верхнюю границу иконостаса: в противном случае гнездо для нового тябла совпало бы с верхней частью гнезда для нижележащего тябла (выше тябла всегда прорубалась ниша в несколько десятков сантиметров, чтобы тябло можно было вставить).

Сохранившиеся антиминсы собора позволяют высказать предположение о времени перестройки иконостаса. ХУП веком датируются два из них: от 8 сентября 1613 и 25 августа 1646 г.¹⁰ К.К. Романов первую дату связывал с разорением монастыря в Смутное время, что кажется весьма вероятным. Антиминс 1646 г. он приурочил (предположительно) к устройству главного иконостаса собора. Этим годом, кажется, можно датировать появление в иконостасе четвертого ряда.

Пророческий ряд существовал в иконостасе раньше, по крайней мере уже в 1613 г. Об этом свидетельствует такая запись в монастырской описи 1673 г. на л.13: "Над праздники на семи цках писаны пр[о]роки, обложены медью под золотом, а у трех пр[о]роков венцов нет, сняты в литовское разорение" (выделено мной. — И.К.). Если принять предложенную датировку перестройки иконостаса, то наличие икон пророков в соборе в 1613 г. будет означать, что именно они помещались над деисусным рядом, образуя верхний ряд первоначального иконостаса.

На западных гранях алтарных столпов слой левкаса под живопись аккуратно сведен на нет несколько выше второго тябла. Ниже левкас отсутствует, поскольку это место закрывалось иконостасом. Граница левкаса строго параллельна тяблу, что было бы трудно сделать, если бы в момент левкашения тябло не находилось на своем месте. Будучи поставлены на тябло, иконы пророков должны были закрыть большую часть поэма композиций "Благовещения" на западных гранях столпов, примерно до фигур, которые здесь, может быть не случайно, заметно сдвинуты вверх, а верхнее тябло — даже частично прикрыть фигуры.

Сохранившиеся до настоящего времени в соборе три тябла принадлежат, по всей вероятности, первоначальному иконостасу. Во-первых, они имеют пазы для постановки икон и потому не могут относиться к иконостасу 1751 г. Во-вторых, как уже сказано, деисусный чин при перестройке 1646 г. не изменил своего местоположения, и потому не было никакой необходимости трогать два нижние тябла. Наконец, два тябла с пазами на верхней и нижней плоскости и одно тябло с пазом внизу — это именно то, что нужно для построения трехъярусного иконостаса.

Каждое тябло представляет собой брус шириной 10 см и высотой 13--14 и 18 см (верхнее тябло иконостаса). На лицевой стороне нижнего тябла слева на протяжении 125 см сохранилась наклеенная на древесину паволока со следами левкаса на ней. Паволока тонкая льняная, плотного тканья, с узором в виде концентрических ромбов II. Левкас тонкий, белый, на нем микроскопические остатки краски: довольно темной охры и киновари. Следовательно, тябла были украшены разноцветным орнаментом подобно близким им по времени тяблам Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. На остальной по-

верхности тьябла паволока не сохранилась, но имеются следы обклейки паволокой, повидимому, прямоугольного плетения. Верхние два тьябла следов паволоки и левкаса не имеют. Возможно, к лицевой части их были раньше прибиты накладные доски с орнаментом.

В предложенной реконструкции верхних двух ярусов первоначального иконостаса есть одна трудность. Северные и южные столпы собора были соединены массивными деревянными связями, на месте которых сейчас находятся железные. В реконструкции иконостаса, которую предложил С.В.Филатов¹², связи приходится между иконами пророков. Однако такое решение не может быть принято: оно требует понизить существующий уровень тьябла, но это сделать невозможно, потому что тьябло и без того опирается на нижний край ниш на северной и южной стенах. Но, может быть, тьябло проходило выше и лежало на связях? И этот вариант должен быть отвергнут: тогда связи пройдут между иконами деисусного ряда. Помимо того, что образуются широкие щели, иконы просто не поместятся по ширине собора при общей ширине связей 40—50 см (см. приведенные выше расчеты). Едва ли можно себе представить, чтобы тьябло было прирублено к связям: тьябло имеет высоту около 15 см, а с учетом пазов сверху и снизу всего 11 см, что явно недостаточно, чтобы сделать врубку. К тому же, как мы предполагаем, тьябла иконостаса первоначальные, и на них нет следов врубки. Трудно себе представить и врубку тьябла в нижние части связей. Что же остается? Связи могли быть срублены заподлицо со стеной, после чего был нанесен левкас под стенную живопись. Так было сделано, например, в Успенском соборе Свяжска, где деревянные обрубки просматриваются под слоем левкаса. Высказанная гипотеза не основывается на натуральных наблюдениях, это лишь попытка выйти из возникшего противоречия.

До сих пор речь шла о верхних ярусах иконостаса. Посмотрим теперь, как изменялся местный ряд. Самая ранняя монастырская опись 1664 г. застаёт его в таком виде: иконы перегораживают собор на всю его ширину на уровне западных граней алтарных столпов, кроме царских врат имеются еще северные и южные двери. Справа от царских врат расположены "Рождество Богородицы в деянии", "Сочествование во ад", "О Тебе радуется" и "Умиление" (большая пядница), над южными дверями — "Спас". Слева от царских врат находились "Троица", "Богоматерь Одигитрия", "Неопалимая Купина", "Успение", "Богоматерь

Страстная со створками", небольшие пядничные иконы "Богоматерь Казанская", "Умиление" и "Покров", а над северными дверями "Благовещение".

Устройство и состав местного ряда в дальнейшем существенно не изменились. В XVII в. наблюдается несколько иной порядок икон: справа от царских врат помещается "Сшествие во ад" (как икона Спасителя), за нею храмовая икона "Рождество Богородицы", слепа от царских врат -- "Одигитрия". Словом, порядок обычный для иконостасов этого времени. Убираются из местного ряда иконы "Богоматерь Страстная", "Успение", "Умиление" (большая пядница), их заменяют иконы местных святых: "Ферапонт и Мартириан с житием", "Кирилл Белозерский и Кирилл Новозерский", мелкие пядничные иконы частично заменяются другими.

Чтобы представить себе, как выглядел местный ряд первоначально, нужно определить, какие из икон, перечисленных в описи 1664 г., могут восходить к эпохе Дионисия. Несомненно, что "Одигитрия" и "Сшествие во ад". Храмовая икона "Рождество Богородицы" с клеймами, находящаяся в настоящее время в собрании Кирилловского музея, датируется XVII в. В описях 1664 и 1665 гг. упомянуто имя вкладчика: "даяние старца Феоктиста Колединского Кириллова монастыря". В более поздних описях это имя отсутствует. Феоктист Колединский -- влиятельный старец Кирилло-Белозерского монастыря, был келарем, затем с 1620/21 г. до своей смерти 17 июня 1650 г. -- большим строителем¹³. Скорее всего, икона была помещена им в Ферапонтов монастырь незадолго до кончины, как это было в обычае того времени. В таком случае время написания иконы сказывается близким ко времени первой перестройки иконостаса (1646 г.), чему не противоречит ее стиль. Однако ясно, что до того собор не мог быть без храмовой иконы. Она не могла быть написана артелью Дионисия, т.к. тогда трудно объяснить ее замену, учитывая хорошую сохранность других местных икон. Скорее всего, это была икона еще из деревянной церкви. Точно так же только две первые описи указывают, что икона "Богородица Страшное видение" ("Богоматерь Страстная") есть "даяние каргопольца Михаила". Живопись иконы (принадлежит Кирилловскому музею), а также чеканные корона, цата и нимбы могут быть датированы никак не ранее XVII в. По-видимому, появление в местном ряду "Богоматери Страстной", как и "Рождества

Богородицы", связано с перестройкой иконостаса в 1646 г.

Икона "Троица" по стилю близка московской живописи начала XVII в. Но икона имеет точную дату — 1530 год — на основании надписи, сделанной вязью на обороте под верхней шпонкой ¹⁴. К этому же времени, как можно думать на основании стиля, тяготеют еще две иконы местного ряда: "О Тебе радуется" и "Неопалимая купина" (обе в Кирилловском музее, инв. 2084 и 2085).

Икона "Успение" в 1664—1673 гг. находилась в ките со створками, что говорит за ее небольшой размер. Опись 1680 г. уже не упоминает этой иконы, и дальнейшая судьба ее неизвестна. В списке икон, вынесенных из собора в 1918 г., значится небольшая икона "Успение", но неизвестно, та ли это. В фондах Кирилловского музея обнаружить икону "Успение" XVII в. или более древнюю не удалось. "Умиление", большая пядница, находится в фондах Кирилловского музея (инв. 2099, размер 42 x 35 см). Ее можно датировать XVI в., но не раньше.

На основании сказанного можно сделать некоторые выводы об истории местного ряда иконостаса. Мы знаем только о трех иконах местного ряда первоначального иконостаса. Это "Одигитрия" и "Сошествие во ад", написанные артелью Дионисия, и храмовая икона "Рождество Богородицы", до нас не дошедшая. Судя по тому, что уже через несколько десятилетий в местном ряду появляются новые иконы, первоначально местный ряд не был заполнен. С другой стороны, трудно себе представить, чтобы не были прикрыты иконами заштукатуренные, но не расписанные западные грани алтарных столпов. В таком случае ширина первоначального местного ряда должна была быть 6 м 33 см. Если принять предположительную ширину древней иконы "Рождество Богородицы" равной ширине одноименной иконы XVII в., а ширину царских врат взять в 120 см, то остаются незаполненными около двух метров. Здесь могли поместиться кисты с пядничными иконами, как это было в более позднем иконостасе, или неизвестные нам иконы додионисиевского иконостаса.

Остаются проходы в жертвенник и диаконник в боковых нефях собора. Были ли они первоначально заполнены иконами на уровне местного ряда? С.В.Филатов считает, что нет ¹⁵. С этим мнением можно согласиться лишь отчасти.

В диаконнике, как известно, с самого начала был Никольский придел. Он имел свой иконостас, отделяющий алтарную апсиду примерно

на уровне восточного простенка прохода в центральный алтарь. Сохранились гнезда для крепления двух тябел. Помещавшиеся здесь иконы имели высоту около 53 см. Этот иконостас предшествовал стенным росписям. Доказывается это тем, что гнезда, выбитые в стене при установке тябел, были во время расписывания частично залевкашены и покрыты краской, а на нижних гнездах слой левкаса загибается внутрь. Кроме того, хотя иконы при производстве живописных работ были вынуты из тябел, художник их явно учитывал, поэтому слой левкаса и роспись доходят только до икон; слева от окна на южной стене оставлена полоса фона и сдвинута влево палата в композиции "Чудо Николы о ковчеге". Ниже этого ряда икон следов алтарной перегородки не видно, но она не могла не быть, так как находящийся в алтаре престол должен был быть закрыт от взглядов молящихся. Вероятно, во время стенописных работ перегородка была разобрана.

На уровне западных граней алтарных столпов проход в придел был закрыт. На южной стене имеется след примыкания преграды на высоту яруса полотенец (150 см). Здесь левкас отсутствует, причем со стороны алтаря левкасный слой сходит на нет, а со стороны храма — закругляется вверх, на преграду. Значит, перегородка во время расписывания храма не снималась. Внизу, на расстоянии 28 см от существующего пола, в кладке пробито гнездо для ее крепления.

Выше регистра полотенец слой левкаса не прерывается, но видно, что художник учитывает наличие преграды: здесь проходит штукатурный шов (со стороны алтаря слой левкаса лежит выше, т.е. живописные работы велись там позже, чем в четверике собора), а фигуры расположенной здесь композиции "Первый Вселенский собор" отступают вправо от невидимой вертикальной линии. Возможно, в перегородке придела имелись иконы, которые вставлялись в паз расположенного выше первого тябла соборного иконостаса. За это говорит одно, казалось бы мелкое, наблюдение. У первого тябла иконостаса нижняя плоскость покрыта светло-зеленой краской, напоминающей по цвету позем стенных росписей. Притом на всем протяжении краска доходит только до паза для икон, как будто кисть натывается на препятствие, каким были стоящие в тяблах иконы местного ряда, и только в северном нефе следы покраски есть и в пазу. Следовательно, был такой этап в развитии иконостаса, когда нижний ряд икон доходил до южной стены и только проход в северном нефе оставался свободным. На основании сказанного выше можно утверждать, что так было уже при построении

иконостаса Дионисия.

Придел был отделен не только от четверика собора, но и от центрального алтаря. За это говорит отсутствие стенных росписей на стенах прохода из придела в центральный алтарь. Алтарная преграда придела была ликвидирована, по-видимому, при перестройке иконостаса в 1751 г. Во всяком случае, опись 1767 г. не застает здесь ни деисуса на тяблах, ни царских врат, а только три иконы "на горнем месте".

Отсутствие первоначально икон в местном ряду в северном нефѣ представляется несомненным. Во-первых, иконы закрыли бы половину композиции "Видение Евлогия" на северной стене. Во-вторых, судя по имеющимся гнездам от тябел, в северном нефѣ была перегородка на уровне чуть западнее восточной грани алтарного столпа. Если бы местный ряд доходил до северной стены, между ним и этой перегородкой образовалось бы полутемное помещение в глубину меньшее, чем ширина столпа¹⁶. Наконец, никаких следов крепления нижнего яруса иконостаса на северной стене, в отличие от южной, нет.

В апсиде жертвенника к северной стене примыкал престол, на котором приготавливались Святые дары. Во время росписи он не убирался, поэтому на этом месте левкас отсутствует. Рядом ниша со следами коפותи и дымовым отверстием, где дары разогревались. Ясно, что эта часть алтаря должна была быть закрыта от молящихся. В то же время по требованиям литургики жертвенник должен сообщаться с центральным алтарем. Поэтому его отгородили на уровне восточной грани алтарного столпа. Сделано это было, конечно, до росписи, как только в центральном алтаре началось богослужение.

Есть основания думать, что жертвенник не имел своего иконостаса. Тябловый иконостас предполагает наличие не менее двух тябел, как в диаконнике, а здесь только одно. В отличие от диаконника здесь нет никаких следов примыкания икон к стенам. Да и вообще в иконостасе не было нужды, поскольку жертвенник не имел особого посвящения. Скорее всего, ограничались легкой перегородкой или даже завесой.

Наличие сплошной преграды на уровне восточной грани алтарного столпа доказывают иногда тем, что именно здесь проходит штукатурный шов, причѣм уровни полотенец на разных гранях северо-восточного столпа не совпадают. Однако эти наблюдения можно объяснить и по-другому: восточная грань северо-восточного столпа входит в рос-

пись алтаря, а северная — в роспись четверика; уровни регистров росписи в алтаре и четверике не совпадают, так как зависят от архитектурных форм ¹⁷.

Когда был заполнен свободный проход в жертвенник? Как мы знаем, в первой трети XVI в. в местном ряду появились новые иконы: "Троица", "О Тебе радуется", "Богоматерь Неопалимая купина". Совокупная ширина этих икон вместе с ранее написанными "Богоматерью Одигитрией" и "Сошествием во ад" составляет 5 м 29 см. Прибавим примерную ширину царских врат (120 см) и храмовой иконы "Рождество Богоматери" (105 см) и получим 7 м 54 см. На деле же ширина местного ряда была больше, поскольку здесь иконы никогда не ставились так плотно, как на тяблах. Значит, уже в первой трети XVI в. местный ряд не помещался в пространстве, равном суммарной ширине алтарных столпов и расстоянию между ними (6 м 33 см). Местный ряд мог расширяться только на север, ведь на юге была преграда придела с дверью. Продолжим наши расчеты. Ширина северного нефа 2 м 47 см. Значит, после появления в местном ряду названных икон остается свободное пространство всего в 1 м 26 см. Если учесть, что здесь должна была находиться дверь в жертвенник, то можно считать, что иконы дошли до северной стены. Наши расчеты подкрепляются тем, что в местном ряду иконостаса XVII в. кроме названных икон и трех дверей находились только две небольшие иконки в киотах, расположенные около дверей: "Богоматерь Умиление" и "Успение Богоматери". Итак, местный ряд заполнил все пространство от северной стены собора до южной уже в первой трети XVI в. С этого времени отпала необходимость в перегородке или завесе внутри жертвенника, и естественно, что в описи 1664 г. о них не упоминается.

Если принять предложенную К.К. Романовым дату построения и освящения каменного собора — 1490 г. ¹⁸, то собор несколько лет стоял без стеновых росписей и иконостаса. Ясно, что отдельные иконы в храме были, но никаких данных для реконструкции их размещения у нас нет. Описи XVII в. называют "ветхими" икону Николы, сень и столпцы врат иконостаса Никольского придела, а также царские врата главного иконостаса, имеющие сень и столпцы и обложенные прорезной медью. Это дает некоторые основания видеть в них остатки додисниевского иконостаса, может быть, более древние, чем каменный собор. Кроме того, как уже было сказано, какие-то иконы додис-

нисиевского времени находились в местном ряду до написания в первой трети XVI в. новых икон. Однако нет ни малейших оснований предполагать, как это делают некоторые специалисты, что в соборе уже в конце XV в. был большой многоярусный иконостас, остатком которого является икона апостола Андрея. С.В.Филатов убедительно показал, что эта икона, при некоторой разнице стиля, одновременно другим иконам деисусного ряда¹⁹.

Подведем итоги. Первоначальный тябловый иконостас собора Рождества Богородицы состоял из местного, деисусного и пророческого рядов. Верхние два ряда иконостаса перегораживали собор на всю его ширину, а местные иконы и царские врата закрывали только западные грани алтарных столпов и пространство между ними. Продолжением местного ряда в южном нефе была преграда Никольского придела. Расположение икон в верхних ярусах было такое же, какое они имели в начале XX в. Тябла иконостаса были украшены многоцветным орнаментом и крепились в гнездах, пробитых для них до начала стенописных работ в северной и южной стенах собора. Никольский придел имел свой иконостас и был наглухо отделен от центрального алтаря. Проход в жертвенник был открыт, но его алтарная часть отделялась от молящихся перегородкой или завесой.

В первой трети XVI в., с появлением в местном ряду новых икон, иконостас доходит до северной стены собора. Надобность в перегородке внутри жертвенника отпала, и она, по всей видимости, была убрана. В 1646 г. над деисусным рядом иконостаса появляется праздничный ряд, состоящий из 33 икон. Пророческий ряд перемещается выше, в связи с чем выбиваются новые гнезда для тябла в стенах собора. Наконец в 1751 г. вместо тяблового иконостаса был устроен резной. Тябла старого иконостаса были использованы для крепления нового. Иконы праздников были написаны вновь и помещены под деисусным рядом. Причиной замены могло послужить то обстоятельство, что в новом иконостасе отверстия для праздничных икон решено было сделать овальными, чему не соответствовали композиции икон XVII в. В новом иконостасе отверстия для деисусных икон имели арочный верх, что не соответствовало форме древних икон. Отверстие для центральной иконы деисуса имело сложное криволинейное завершение, в связи с чем пришлось поместить сюда вновь написанную икону, а древнюю убрать, и всякие следы последней теряются. Местный ряд иконостаса

претерпел незначительные изменения, которые свелись к замене и перестановке отдельных икон. Тогда же была разобрана алтарная преграда в Никольском приделе, что говорит за то, что служба в приделе уже не производилась. Этот иконостас без существенных изменений простоял вплоть до 1918 г., когда он был разобран.

Перестройки иконостаса приводили ко все большему нарушению связи между иконостасом и стенными росписями в интерьере храма. Уже первоначальный иконостас слегка прикрывал нижние части фигур в сценах Благовещения на западных гранях алтарных столпов и более чем наполовину — композиции на тот же сюжет на внутренних гранях столпов. От композиции "Покров" в восточном лунете видна была только верхняя часть с фигурой Богородицы. В жертвеннике были открыты для обозрения "Видение Евлогия" на северной стене и "Кирик и Улита" на северной грани северо-восточного столпа, но вся алтарная часть не просматривалась. Роспись алтаря Никольского придела также не была видна из храма. Только находясь внутри придела можно было видеть лик Николы в конхе и некоторые сцены его жития. При расширении местного ряда в первой трети XVI в. была закрыта правая половина сцены "Видение Евлогия" на северной стене. (Симметричная композиция этой сцены с разреженным центром позволяет думать, что художники заранее знали, что иконостас дойдет до северной стены).

Появление в иконостасе праздничного ряда значительно ухудшило условия обозрения стенных росписей. Сцены на алтарных столпах и в восточной лунете были закрыты более чем наполовину, иконостас полностью закрыл верхние части проходов в жертвенник и придел, нижние углы расположенных над проходами композиций сводов. Примерно тогда же перед иконостасом вешают огромное паникадило — дар царя Михаила Федоровича. Вставленная в проемы скоп барабана широкая балка для подвески паникадила частично заслонила изображения Спаса в скупье и архангелов в простенках барабана.

Еще менее считались со стенными росписями строители иконостаса 1751 г. Были полностью скрыты композиции на алтарных столпах и росписи всего восточного рукава креста, наполовину скрыты композиции на восточных склонах северного и южного сводов. Иконостас разросся вширь и потому закрыл два яруса росписи на северной и южной стенах до дверных проемов. К этому времени западные столпы

собора были увешаны со всех сторон киотами с иконами, под которыми скрылись изображения воинов.

Примечания:

- 1 См., например: Бетин Л.В. Об архитектурной композиции древнерусских высоких иконостасов. -- Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV--XVI вв. М., 1970, с.48; Филатов С.В. Интерьер и иконостас собора Ферапонтова монастыря (к проблеме организации внутреннего пространства), см. в настоящем сборнике, с. 56--58.
- 2 Георгиевский В.Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911.
- 3 ОР ГТГ, ф.66, № 59. В приведенном здесь списке почему-то не оказалось одной иконы пророков, а в перечне деисусных икон вместо "Дмитрия Солунского" указан "Апостол Матфей". Иконы праздничного ряда иконостаса оказались смешанными с остальными иконами, а те из них, на которых были сделаны профилактические заклепки, в акте не названы.
- 4 Там же, ф.66, № 60. Пять икон местного ряда -- это, очевидно, "Сшествие во ад", "Одигитрия", "Троица", "О Тебе радуется", "Неопалимая купина". Две клиросные иконы -- упомянутое "Умиление" и, возможно, "Богоматерь Страстная".
- 5 Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи [Гос. Третьяковской галереи], т.1. М., 1963, с.336.
- 6 ОР ГТГ, ф.67, № 365.
- 7 Опись 1664 г. находится в ГАВО (ф.883, ед.хр. 40). Опись обычно датируется 1665 г. Дата, указанная в самой описи, -- 7173 год, без месяца. Однако следующая по времени опись датируется ноябрем 7174 г. (ГПБ, Q IV 398), т.е. 1665 г. Следовательно, опись Вологодского архива правильнее датировать 1664 г. Опись 1673 г. -- Кирилловский историко-художественный музей, № 2783. Описи 1680 и 1693 гг. -- ГАВО, ф.883, ед.хр. 59 и 78.
- 8 ОР ГБЛ, ф.209 (собр. П.А.Овчинникова), № 501.
- 9 ЦГАДА, ф. 1441, Кирилло-Белозерский монастырь, оп.3, ед.хр. 800, л.6.
- 10 Романов К. Антиминсы XV--XVI вв. собора Рождества пр.Богородицы в Ферапонтово-Белозерском монастыре. -- Известия Комитета изучения древнерусской живописи, вып.1. Пг., 1921, с.21--46.

11 Такая паволока встречается на иконах иконостаса 1497 г. Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, на более поздних иконах того же монастыря она не обнаружена. Это дает новый аргумент в пользу древности тябла. Благодарю О.В.Лелекову за приведенную справку.

12 Филатов С.В. Ук. соч.

13 Успенский Н. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря. -- ЧОИДР, 1897, кн. I, с. 32--34.

14 Надпись приведена в работе И. Бриллиантова "Ферапонтов монастырь -- место заточения и последних лет жизни патриарха Никона" (журнал "Странник", 1898, ноябрь, с. 454), но с пропусками. Приводим надпись в более полном виде, как ее удалось прочитать: "В ле[то] ЗЛИ-го мсца июля въ А1 днѣ с[тнѣ] прехвалныя великомчн[иц]ы Евф[им]иа написана быс[тъ] се[я] икона живатвря[щия] Трои[цы] при сем... при... великом [князе Ва]сил[и]и... [при] митрополите [Да]н[иил]е и при архиеписпе Кириле Ростовском по благословению... на память отца нашего игумена Фе[ра]понта... икону в дом прчтства в Ферапонтов ... многогрешный инокъ Игнатии перекло[мъ] Храпъ".

15 Филатов С.В. Ук. соч.

16 Основываясь на этих наблюдениях, Г.В. Попов высказывал мнение, что иконостас Дионисия, расположенный на уровне западных граней алтарных столпов, перед жертвенником смещался на уровень восточной грани северо-восточного столпа (Попов Г.В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV--начала XVI века. М., 1975, с. 103). Эту точку зрения убедительно оспорил С.В. Филатов (Ук. соч.). Теперь, когда доказано, что гнездо для нижнего тябла иконостаса на северной стене сделано до начала стенописных работ (см. выше), предположение Г.В. Попова следует отвергнуть окончательно.

17 Подробнее см. в моей статье "Наблюдения над техникой ферапонтовских росписей", публикуемой в настоящем сборнике, с. 100 и сл.

18 Романов К. Антиминсы XV--XVI вв. собора Рождества пр. Богородицы в Ферапонтово-Белозерском монастыре, с. 21--46.

19 Филатов С.В. Ук. соч.